

УДК 070

EDN [BYTXWM](#)

DOI [10.17150/2308-6203.2022.11\(2\).249-263](#)

Обзорная статья

Советская детская печать как средство медиатизации советских образцов культуры: аналитический обзор

Мусорина О.А. , Дубровская Т.В.

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Мусорина О.А., rinamuso@yandex.ru

Аннотация. Статья предлагает обзор современной отечественной и зарубежной литературы, посвященной советской детской печати. В рамках проекта, цель которого состоит в построении модели советского общества на основе анализа детской периодической печати 1970–1980-х гг., авторы систематизируют существующие подходы к изучению медийных практик советской эпохи и определяют их потенциал для своего исследования. Авторы предваряют обзор литературы обсуждением чтения в СССР как распространенной социальной практики, отмечают признание важности чтения как государством, так и населением. Указывается, что значительную часть читательской аудитории составляло подрастающее поколение, которое вовлекалось в чтение и выступало объектом воспитательного воздействия со стороны СМИ. Существующую литературу по проблеме авторы предлагают разделить на три группы: 1) работы, освещающие культурную политику советского общества и формирование нового человека; 2) труды, посвященные развитию центральных и региональных СМИ в период с 1917 до конца 1980-х гг., в том числе детской периодике как отдельной функциональной разновидности печати; и 3) исследования, в которых анализируются модели государства и общества, как они представлены в детской периодической печати. Авторы обзора приходят к выводам об актуальности и востребованности заявленной проблематики, указывают на особое внимание исследователей к таким аспектам детской прессы, как продвижение общечеловеческих ценностей и пропагандистское воздействие. В заключении авторы определяют свою исследовательскую нишу, которую образуют собственно дискурсивные (языковые, семиотические и стратегические) механизмы, лежащие в основе создания идеологизированных и неидеологизированных репрезентаций советского общества.

Ключевые слова. Детская печать, советский, модель общества, медиатизация.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-28-00775, проект «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике», <https://rscf.ru/project/22-28-00775>.

Информация о статье. Дата поступления 25 февраля 2022; дата поступления после доработки 30 марта 2022 г.; дата принятия к печати 31 марта 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2022 г.

Review article

Mediatization of Soviet Cultural Patterns in Soviet Print Media for Children: Analytical Review

Olga A. Musorina , Tatiana V. Dubrovskaya

Penza State University, Penza, Russian Federation

Corresponding author: Olga A. Musorina, rinamuso@yandex.ru

Abstract. This paper provides a review of contemporary literature (both by Russian and foreign researchers) on Soviet children print media. The project constructed the model of Soviet society in the 1970–1980s presented in the Soviet children print media of that period. The authors discuss the existing approaches to Soviet media practices with a focus on the potential for their own research. The basic assumption for the review is admitting the process of reading as an essential social practice in the USSR, supported by both the government and citizens. A large part of the reading population was young generation who became a target audience of education policies implemented by the Soviet mass media. The authors distinguished between three groups of literature sources: 1) studies that analyzed Soviet culture policies and creation of “the new citizen/man”; 2) studies that focused on the development of central (all-Soviet) and regional mass media from 1917 to 1980-s. This group considers children print media as a functionally separate subtype of the Soviet mass media; 3) studies that examined the representations of Soviet political and social models in children mass media. The findings revealed that the problem under scrutiny proves important and highly attractive for scholars with a particular emphasis on two interrelated aspects of children’s media — promoting universal axiological guidelines for a younger generation as well as being an instrument of propaganda. In conclusion, the authors identified their research niche area as finding out discursive mechanisms (linguistic, semiotic and strategic) as lying in the foundation of ideologically motivated and non- ideological representations of the Soviet society.

Keywords. Children print media, Soviet, society model, mediatization.

Funding. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00775, project “Mediatized model of Soviet society in children’s periodicals”, <https://rscf.ru/project/22-28-00775>.

Article info. Received February 25, 2022; revised March 30, 2022; accepted March 31, 2022; available online June 30, 2022.

Введение

Данный обзор представляет некоторые результаты научного проекта «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике» (исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-28-00775, <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>), основная

цель которого состоит в построении модели советского общества с характерными для него ценностями и установками на основе анализа детской периодической печати 1970–1980-х гг. Проект предполагает выделение и систематизацию медийных механизмов, конструирующих эту модель: набор жанров,

тем, языковых и мультимодальных средств. Задачу данного обзора мы видим в том, чтобы обобщить уже разработанные положения и отметить те, которые в дальнейшем будут использованы в качестве предпосылок нашего исследования. Актуальность такого обзора обусловлена необходимостью систематизации имеющихся подходов к изучению медийных практик советской эпохи и определения их потенциала для осмысления специфики трансляции советских ценностей и образцов культуры.

Чтение в СССР как социальная практика

Практически с начала перестройки в 1985 г. и последующего распада СССР не прекращаются споры о характере советской цивилизации. Однако если в 1990-е гг. дискуссии носили критический, а зачастую и обличительный характер, поскольку существовала острая необходимость ввести в общественный дискурс запрещенные в советский период темы и поделиться личным опытом, то примерно с середины 2000-х гг. наметился поворот к более конструктивному осмыслению советского наследия, в том числе его социальных институтов и системы ценностей.

Одной из реалий советского образа жизни были тотальная грамотность населения и вовлеченность в процесс чтения. Н.В. Мытько [1], ссылаясь на целый ряд проведенных в 1970-е гг. социологических исследований, касающихся распространности чтения и читательских привычек разных социальных групп, отмечает: «Все это позволило на большом фактическом материале дать разностороннюю характеристи-

ку советской читающей публике, показать рост потребностей в знаниях, выявить роль книги и чтения в формировании человека социалистического общества» [1, с. 43].

Очевидно, что проведение исследований по чтению в СССР было возможно только при условии признания важности чтения государством, с одной стороны, и наличия обширной читательской аудитории в разных социальных группах, с другой. Любовь к чтению и привычка обращаться к книге формировались с детских лет, и дети составляли существенную часть читающего населения. В 1970-е гг. регулярно детям читали в 80 % семей¹. Печатную детскую литературу советского времени можно разделить на три основных группы: 1) детская художественная литература; 2) детские энциклопедии; 3) детская периодическая печать.

Несмотря на существование огромной читательской аудитории, в 1980-е гг. в стране наблюдался дефицит художественной литературы, в том числе для детей. Детская периодика являлась практически единственным доступным для массового читателя источником удовлетворения своих читательских потребностей, хотя стоимость подписки могла быть значительной. Многие семьи собирали и хранили подписные издания, в школах и на предприятиях проводилось обсуждение прочитанного в рамках дискуссий и политинформаций. К.А. Рябухина отмечает, что по степени влияния на развитие и процесс социализации ребенка журналы не уступают художественной лите-

¹ Самые читающие страны мира. Справка. URL: <https://ria.ru/20080611/110842173.html>.

ратуре, они больше приближены к ребенку «по времени» и содержат актуальную информацию [2, с. 5].

Сегодня выпуски советских детских газет и журналов представляют значительный интерес для журналистов, лингвистов, историков, социологов и педагогов. Мы выделяем следующие аспекты этого интереса и актуальности темы:

– исторический: детская пресса рассматривается как отражение истории страны в советский период;

– педагогический: детская периодическая печать выступала «виртуальным» организатором и воспитателем подрастающих поколений советских детей, развивала познавательные навыки читателей и командную работу, уважение к труду и людям труда, выстраивала интерактивное взаимодействие авторов и аудитории;

– аксиологический: пресса способствовала формированию общечеловеческих ценностей;

– семиотический: вербальные и мультимодальные средства определяли характер репрезентации мыслей, идей и образов.

Роль детской печати в советской повседневности

Далее мы предлагаем систематический обзор существующих исследований, разделенных на несколько групп в соответствии с темой и содержанием.

1. Культурная политика советского общества и формирование нового человека

Данная группа включает отечественные и зарубежные научные труды, анализирующие функцио-

нирование различных институтов советского общества, развитие системы образования, культурную политику властей как основу формирования нового человека и советской повседневности, а также исследования феномена советской детской литературы. Объединяющей идеей таких работ является тезис, что и официальные институты советского государства, и повседневность, и сфера личной жизни индивидов были направлены на формирование «нового» человека — человека советского, строителя коммунизма, в том числе посредством политики в отношении обучения и образования, здоровья и организации досуга детей. Эти вопросы обсуждает Л. Де ла Фе, обращаясь к опыту Москвы и Калмыкии [3].

Интерес к детской литературе советского времени как средству формирования нового человека со стороны западных исследователей не нов и возник уже во времена СССР. В 1978 г. была опубликована книга Ф. О'Делл, посвященная журналу «Мурзилка» в разные периоды его выпуска [4]. В ней автор исследует процесс социализации читателя как важнейшую функцию детской литературы.

Одним из значимых исследований по истории советской детской литературы 1920–1930-х гг. является междисциплинарный проект «*The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*», который представляет взгляд на феномен советских детских изданий 1920–1930-х гг. с позиций исследователей XXI в. [5]. Изучая иллюстрированные детские книги, авторы пытаются понять «как писатели и художники 1920–1930-х гг. объясняли, что такое коммунизм, посредством идиом

и образов / изображений, доступных пониманию детей» [5, р. xix] (*перевод с английского здесь и далее наш — О.М., Т.Д.*). Введение задает идеологическую направленность анализа: авторы обсуждают ленинское представление о политической значимости грамотности. При этом М. Балаина и С. Ушакин считают упрощением рассматривать усилия властей по развитию грамотности как исключительно пропагандистские или считать просвещение «промыванием мозгов». Напротив, они указывают, что отходят от трактовки ранней советской культуры с позиции периода холодной войны, и утверждают, что советский контекст сформировал ряд тенденций и практик, не являющихся по сути советскими. В фокусе участников проекта находится «незримое присутствие власти в различных выразительных и нарративных практиках», посредством которых абстрактные идеи коммунизма превращались в институты, руководства к действию, клише, визуальные образы, ритуалы и модели поведения [5, р. 5]. Авторы отмечают диалогическую функцию детских журналов, выстраивают модель их взаимодействия с читательской аудиторией и работы с материалами: ядром журнала являются общественно-политические (идеологические) материалы, окруженные научно-популярными и литературными материалами. Полагаем, что данный тезис нуждается в проверке, поскольку содержательное ядро детских журналов все-таки было образовано не идеологическими материалами, а жанрами и форматами, которые были бы интересны читательской аудитории.

Другая коллективная монография «*The Oxford Handbook of*

Communist Visual Cultures» рассматривает визуальные образы социализма и коммунизма, включая советскую архитектуру, советский конструктивизм, советские стенгазеты и книги для детей [6].

Популярность журналов «Барaban» и «Пионер» породила движение пионерских корреспондентов, которому посвящена статья Э. Вульф [7, с. 119–148]. Репрезентации в детской литературе советских социальных практик, ключевых героев и обобщенных персонажей становятся предметом обсуждения и включают техническое творчество в эпоху индустриализации, образы красноармейца и рабочего класса, другие составляющие строительства коммунизма. Отражение в детской литературе модели государства было бы неполным без образа его создателя В.И. Ленина. Так, Д. Лейдерман и М. Соколовская обращаются к визуальным средствам трансляции детям смерти В.И. Ленина [8, с. 419–444].

Взгляды на чтение в советский период и в современной России представлены в 3-й части коллективной монографии «*Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia*», написанной отечественными и зарубежными авторами и выпущенной университетом Милана [9]. В фокус попадают количественные и качественные показатели «самой читающей страны в мире»: язык и стиль официальных газет 1920-х гг., динамика числа читателей, содержание книг и журналов, идеологизация прессы, самиздат, интеллектуальное чтение и т.д.

К. Келли, исследовательница истории детства в России и СССР, обращает внимание на факт принадлежности советского детства «более

широкой истории того, что можно назвать детской культурой Запада (под Западом здесь понимается индустриализированный мир, жизнь которого была тесно связана с общеевропейскими процессами) в XX в.» [10].

Проблема идеологизации советской прессы и ее пропагандистского характера нередко находится в центре внимания. Так, А.А. Фокин [11] обсуждает образы будущего в сознании советской элиты и широких слоев населения в конце 1950-х — начале 1960-х гг. и отмечает, что пропагандистские образы будущего, предназначенные для детей, еще ждут своего исследования. Место и роль языка в советской идеологии 1920–1930-х гг. исследовала О.А. Мусорина [12], проанализировав предпосылки и сущность языковых трансформаций, основные направления языковой политики и итоги взаимовлияния языка и массового сознания в этот период.

К системе воспитания и образования в эпоху Н.С. Хрущева обращается в своей работе Ч. Миллер [13]. На примере материалов газеты «Правда», журналов «Крокодил» и «Советское образование» она анализирует взаимодействие между властью и рядовыми советскими гражданами. Материалы этих печатных изданий отражают усилия власти по воспитанию молодого поколения в рабочих традициях на примере истории революции и партии, изучения теории марксизма-ленинизма. Читатели, в свою очередь, соглашаясь с идеологической программой партии, критикуют партийных руководителей и бюрократов за сбои и неудачи в проведении преобразований и реформ в сфере образования и воспитания.

К. Рот-Эй [14] в книге, имеющей показательное название «*Moscow*

primetime: how the Soviet Union built the media empire that lost the cultural Cold War» отмечает невиданные темпы развития на протяжении 1950–1970-х гг. советских СМИ, включая телевидение, радио, периодику, кино. Автор приводит статистические данные, указывая, что общие тенденции развития были во многом сходны с теми, которые наблюдались за пределами Союза. При этом культурная изоляция СССР от остального мира не была полной даже при позднем Сталине, а после 1953 г. культурный обмен неуклонно расширялся. К. Рой-Эй отмечает как положительные, так и отрицательные стороны массовой культуры. В числе вторых преобладание развлекательной продукции над культурным просвещением, а также начавшаяся глобализация культуры. В послевоенный период европейцам важнейшей угрозой казалась американизация, а советским идеологам — «пагубное влияние» Запада в целом. Провал политики СССР в области массовых коммуникаций К. Рой-Эй видит в том, что вопреки усилиям властей советская массовая культура начала развиваться в общемировом направлении. Факт диверсификации массмедиа в Союзе и создания сферы коммуникации, отличной от официального дискурса, отмечает также Т. Ремингтон [15].

Указанные выше исследования позволяют представить тенденции развития СМИ, характерные для разных периодов существования СССР, и подтверждают роль СМИ в советском обществе как «организатора масс» и коммуникатора между властью и обществом. При значительном участии официальных советских газет и журналов создавалось общее

коммуникативное пространство, способствующее формированию феномена «советский народ».

2. История развития детских СМИ в советский и постсоветский период

Работы второй группы посвящены развитию центральных и региональных СМИ в период с 1917 г. до конца 1980-х гг., в том числе детской периодике как отдельной функциональной разновидности печати.

Классификация советской и современной российской детской периодики предложена в работе Г.Л. Капустиной [16]. Автор отмечает специфику контекста, в котором происходит формирование детской прессы, и идеологическую ориентированность изданий: «Детская газета возникает на фоне глобальных государственных преобразований и масштабных внешнеполитических событий начала XX в. С точки зрения истории и теории журналистики представляет собой самостоятельный тип изданий с доминирующими коммуникативными и идеологическими функциями на разных этапах своего развития» [там же, с. 10]. Г.Л. Капустина выделяет две модели детских газет: 1. детская гражданская журналистика с доминирующей коммуникативной функцией («газета — организатор диалога»), которая возникает в условиях политизации общественной жизни (1908–1920-е гг.); 2. пионерская журналистика с доминирующей идеологической функцией («газета — идеологический транслятор»), характерная для 1922–1990-х гг. [там же, с. 38–44].

Эффективность коммуникативной функции газеты «Пионерская правда» и связь газеты с детскими и юношескими общественными движениями

отмечают Ю.А. Головин и О.Е. Коханая [17]. Центральная детская пресса становится объектом анализа А.В. Кравченко [18], который обращается к истории формирования комсомольской системы руководства центральными пионерскими журналами Москвы в 1920-е гг. и рассматривает исторические условия и контекст появления первых центральных пионерских журналов в Москве. Эта работа, как и основная часть уже перечисленных, носит историко-социологический характер и не ставит целью выявить содержательно-структурные и аксиологические характеристики материалов журнала.

В части методологии проводимому нами исследованию более близок подход К.В. Абрамовой [19], которая в своей работе анализирует содержание, подходы к внутренней организации материала и приемы оформления авангардных журналов и газет для детей и молодежи Сибири 1920–30-х гг., которые носили ярко выраженную идеологическую окраску и провозглашали своей целью воспитание человека нового типа. Таким образом, мотив «нового человека» прослеживается не только в самих изданиях, но и отмечен в критической литературе.

Проблемы прессы как средства коммуникации между партийным руководством и молодежью, а также инструмента консолидации молодежи на материале региональной детско-юношеской периодики поднимают А.И. Кондратенко [20], К.В. Абрамова [21], Д.Н. Данилов [22], Е.А. Макеева [23], Г.И. Старкова [24].

Исследователи детско-юношеской периодики советского периода учитывают текущий социально-политический контекст и опираются на

стратегические документы, на основе которых ВЛКСМ осуществлял руководство молодежной и детской периодической печатью. А.А. Слезин [25] отмечает противоречивость тенденций этого руководства. ЦК ВЛКСМ, с одной стороны, «заботился об учете интересов молодежной и детской аудитории» [там же, с. 136], призывал улучшить язык и стиль статей, избегать штампов и канцеляризма. С другой стороны, местные издания критиковались за отход от марксистско-ленинской науки и изображение персонажей, не соответствующих облику советского человека.

Основные функции детской печати, такие как воспитательная, информационная, познавательная, образовательная, функция общения, рекреативная и функция социализации, выделены К.А. Рябухиной [2, с. 6]. Она определяет характеристики детской субкультуры и особенности восприятия прессы детской аудиторией, отмечая, в частности, что «контент детской периодики должен нести оптимистический характер, а герои публикаций непременно должны быть протагонистами, т.е. выступать на стороне добра» [там же, с. 23]. Интересно отметить, что при сравнении раннего и постсталинского периодов развития детской прессы автор приходит к выводу, что аксиологической базой раннего периода (1920–1950-е гг.) являются информирование, пропаганда и организация, в то время как важной ценностью, транслируемой со страниц детской прессы с конца 1950-х гг., становится интеллектуальное развитие [там же, с. 44].

Белорусская исследовательница С.В. Харитоновна изучает тенденции развития детской прессы в Бела-

руси в советский и постсоветский период, а также вопрос формирования средствами детской печати национальной идентичности. В частности, она прослеживает историю западнобелорусского детского журнала «Заранка» (1927-1931 гг.) [26]. Интересно представление автором в виде гистограммы с количественными данными аксиологических доминант в журнале для младших школьников «Вясёлка» [27, с. 127]. На гистограмме видно, что наиболее востребованными ценностями выступают ценность природы и животного мира, ценность знаний и семейные ценности.

Ценности советского пионера и роль детской печати 1960–1970-х гг. в их формировании находят отражение в работе Н.С. Колесникова [28].

Воспитание детей и молодежи политически зрелыми, полезными членами общества происходило также посредством телевидения и радиовещания. Созданию детских и молодежных теле- и радиопрограмм в Бурятии в период с 1960 по 1991 г. посвящена статья М. Чакарс [29]. Наряду с репрезентацией повседневности транслируемые имиджи решали воспитательные цели: давали советы, проводили черту между добром и злом, показывали примеры правильного поведения.

3. Модели государства и общества в детской периодической печати

Еще одну группу составляют исследования, в той или иной степени конструирующие модель советского государства и общества в материалах детских периодических изданий. Репрезентация внутрисоциальных отношений, структур, событий

государственной важности в детской прессе рассматривается с точки зрения тематики, содержательных характеристик, использования языка.

Так, А.В. Кравченко прослеживает содержательную трансформацию журнала «Пионер» в период 1985–1995 г.г., когда в общественный дискурс были введены запретные или нежелательные темы, в частности, оценка личности И. Сталина и его роли в истории страны [30]. Военно-патриотическое воспитание советских школьников отражено в работе Н.А. Мухиной [31].

О.А. Мусорина и С.Г. Сорокина обращаются к языковым способам создания оппозиции «мы» и «они» в журнале «Пионер» времен 1970–1980-х г.г., отмечая основные характеристики СССР как государства, вступающего в оппозицию с капиталистическими странами, в контексте дихотомического восприятия мира в советское время [32].

Динамике советизации журнала «Мурзилка» в 1920–30-е гг. через визуализацию образов «советскости» посвящены работы О.В. Рыжковой и А.Ю. Рожкова [33; 34]. Под термином «советскость» исследователи понимают «социально-культурный комплекс мировоззренческих установок и поведенческих норм, прививаемых советской пропагандой и воспитательными практиками детям в СССР с целью формирования у них советской (коммунистической) идеологии, советской идентичности, кристаллизации советских символических универсумов» [33, с. 58]. Важнейшим признаком «советскости» авторы считают противопоставление всего советского чужому, например, дореволюционному или западному. Исследователи полагают, что

периодические и школьные издания для младших школьников через картинки способствовали советизации сознания юных граждан, определяя их социальную роль как октябрят и пионеров, ударников труда и защитников страны. В этом, безусловно, проявлялась медиатизация советских культурных паттернов на страницах детских изданий.

Другой аспект медиатизации советского общества касается репрезентации в периодической печати повседневных социальных практик. Так, пионерская культура детства как социальный феномен становится объектом исследования Т.В. Савиной [35]. Основной принцип такой культуры состоит в том, что детская аудитория выступает одновременно экспериментальной площадкой для новых методов воспитания и объектом пропаганды коммунизма. Автор ставит цель изучить специфику политического языка детской коммунистической печати как инструмента формирования детского мировоззрения и приходит к выводу, что газета «Пионерская правда» «избегала любого расширения базового политического словаря, использовала систему идеологием с уже закрепленной позитивной или негативной коннотацией», тем самым «эксплуатируя особенности детского мировосприятия, не готового к критическому мышлению и анализу» [там же, с. 98].

Повседневная жизнь советских школьников рассматривается как отражение нескольких пластов реальности данного периода, в том числе в контексте идеологизации повседневных действий [36]. В пионерской повседневности К.К. Нуркина обнаруживает и положительные установки в принципах и моделях, транслируе-

мых через медиа: «учение — главный труд», вхождение во взрослую жизнь через производственный труд, соответствие облику пионера и др. [37].

Модель идеального советского ребенка на материале газеты «Пионерская правда» 1920–30-х гг. выстраивают А.А. Сальникова и Е.А. Корнюшкина и приходят к выводу, что «образ «идеального» ребенка практически полностью повторял образ «идеального» взрослого и детям вменялись те же требования, что и представителям старших поколений...» [38, с. 83].

Ж.А. Хамитова рассматривает детское пространство в архитектуре социалистического города, опираясь на материалы периодических изданий [39]. Основные пути интерпретации материалов газеты «Пионерская правда» как историко-педагогического источника реконструкции внешкольной повседневности советских школьников второй половины XX в. намечены в работе А.В. Кудряшева и Б.В. Куприянова [40]. В контексте повседневности советских школьников авторы выделяют следующие сюжеты: подростковое приключение как событие, одежда и украшения как вещи (предметы), ритуальные практики и сценарии поведения, мечты и фантазии как образы желаемого состояния повседневности, а также гендерные различия.

Заключение

Обзор научных трудов по заявленной теме позволяет сделать ряд выводов.

1. Изучение становления и развития детской и молодежной печати в советский период является довольно востребованной и актуальной темой среди исследователей в силу

исторических и социальных причин, обусловленных необходимостью достижения общественного консенсуса относительно разных аспектов советского прошлого.

2. В фокусе исследований находятся различные аспекты жизни советских школьников, представленные через призму детской периодики: учеба и труд, ценности и идеалы, повседневная жизнь. Нередко исследователи обращаются к истории региональной детской прессы в различные периоды. Из центральных изданий значительное внимание уделено газете «Пионерская правда» как самому массовому периодическому изданию.

3. Исследователи акцентируют внимание на роли детских СМИ как инструмента пропаганды и «советскости», однако очевиден тренд на анализ положительной роли детских изданий в формировании нравственной, интеллектуально развитой, активной личности, что выходит за рамки понимания советской детской прессы как исключительно инструмента пропаганды.

4. Исследовательскую нишу, которую мы планируем заполнить, образуют собственно дискурсивные механизмы, лежащие в основе создания идеологизированных и неидеологизированных репрезентаций советского общества. Целесообразно будет провести системный анализ журналистских средств, создающих репрезентации и охватывающих все богатство жанровых и семиотических ресурсов, которые выстраивают медиатизированную модель советского общества и места ребенка в нем. При этом необходимо избегать тенденциозности, присущей некоторым из перечисленных в обзоре работ.

Таким образом, мы надеемся, что работа над проектом о моделировании советского общества в детской периодике 1970–1980-х гг. будет способствовать совершенствованию методологии исследований СМИ, заполнению исторических ниш, а также достижению общественного консенсуса в осмыслении наследия СССР.

Список использованной литературы

1. Мытько Н.В. Обзор исследований по чтению в СССР (1960-е — 1970-е гг.) / Н.В. Мытько // Социально-гуманитарный вестник. — 2011. — Вып. 9. — С. 43–44.
2. Рябухина К.А. Сравнительный анализ отечественной детской периодики: аксиологический ракурс : выпускная квалификационная работа : 42.04.02 / К.А. Рябухина. — Белгород, 2018. — 99 с.
3. De la Fe L. Empire's Children: Soviet Childhood in the Age of Revolution / L. de la Fe // FIU Electronic Theses and Dissertations. — 2013. — URL: <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/812>.
4. O'Dell F. Socialization Through Children's Literature: The Soviet Example / F. O'Dell. — Cambridge : Cambridge University Press, 1978. — 296 p.
5. The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children / ed. M. Balina, S. Oushakine. — Toronto, University of Toronto Press, 2021. — 569 p.
6. The Oxford Handbook of Communist Visual Cultures / ed. A. Skrodzka, X. Lu, K. Marciniak. — Oxford : Oxford University Press, 2020. — 760 p.
7. Wolf E. "Foto-glaz": Children as Photo-Correspondents in Early Soviet Pioneer Magazine / E. Wolf // The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children / ed. M. Balina, S. Oushakine. — Toronto : University of Toronto Press, 2021. — P. 119–148.
8. Leidermann D. "Poor, Poor Il'ich: Visualizing Lenin's Death for Children" / D. Leidermann, M. Sokolovskaia // The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children / ed. M. Balina, S. Oushakine. — Toronto : University of Toronto Press, 2021. — P. 419–444.
9. Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia / ed. D. Rebecchini, R. Vasena. — Milan : Ledizioni, 2020. — Vol. 3. — 443p.
10. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда / К. Келли // Новое литературное обозрение. — 2003. — № 60. — С. 218–251.
11. Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»: образ будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950-60-х гг. / А.А. Фокин. — Москва : Политическая энциклопедия, 2017. — 223 с.
12. Мусорина О.А. Язык в советской идеологии 1920–1930-х гг. : монография / О.А. Мусорина. — Пенза : ПГУАС, 2012. — 148 с.
13. Miller Ch. Raising Good Soviets: Media Depictions of Soviet Life and Upbringing under Khrushchev / Ch. Miller. — Cedar Falls : University of Northern Iowa, 2011. — 88 p.
14. Roth-Ey K. Moscow Primetime: How the Soviet Union Built the Media Empire that Lost the Cultural Cold War / K. Roth-Ey. — Ithaca : Cornell univ. press, 2014. — 315 p.
15. Remington Th. The Mass Media and Public Communication in the USSR / Th. Remington // The Journal of Politics. — 1981. — Vol. 43, no. 1. — P. 803–817.
16. Капустина Г.Л. Современная детская газета как тип издания : дис. ... канд. филол. наук / Г.Л. Капустина. — Тамбов, 2014. — 212 с.
17. Головин Ю.А. Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации / Ю.А. Головин, О.Е. Коханая // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. — Ростов-на-Дону, 2018. — С. 13–24.
18. Кравченко А.В. «Детская печать — вожак и организатор масс»: к истории формирования комсомольской системы руководства центральными пионерскими журналами Москвы в 1920-е гг. / А.В. Кравченко // Детские чтения. — 2016. — Т.10, № 2. — С. 190–213.
19. Абрамова К.В. Авангардные детские журналы и газеты 1920-30-х годов в Сибири / К.В. Абрамова // Сюжетология и сюжетография. — 2019. — № 9. — С. 84–105.
20. Кондратенко А.И. Молодежная и детская пресса Орловской губернии в 1920-е годы / А.И. Кондратенко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 5. — С. 228–234.

21. Абрамова К.В. Журнал «Товарищ» (1928-31 гг., г. Новосибирск): авангардные черты сибирского пионерского журнала / К.В. Абрамова // Детские чтения. — 2017. — Т.12, № 2. — С. 147–159.
22. Данилов Д.Н. Детская и юношеская печать Южного Урала в предвоенное десятилетие : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.Н. Данилов. — Оренбург, 1997. — 17 с.
23. Макеева Е.А. Средства массовой информации в системе реализации молодежной политики в Пензенской области в 1970-е годы / Е.А. Макеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 6-2. — С. 206–208.
24. Старкова Г.И. Удмурдская детско-юношеская периодика в контексте развития молодежи: из века XX в век XXI / Г.И. Старкова // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2017. — Т.11, № 3. — С. 143–156.
25. Слезин А.А. Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» / А.А. Слезин // Новейшая история России. — 2017. — № 4. — С. 133–147.
26. Харитоновна С.В. Западнобелорусский журнал «Заранка»: визуально-семантическая структура / С.В. Харитоновна // Рэгіянальныя СМІ Рэспублікі Беларусь у лічбавую эпоху: ад лакальнай праблематыкі да інфармацыйнай бяспекі дзяржавы : матэрыялы III Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 24 чэрв. 2021 г. / гал. рэд. В.М. Самусевіч. — Мінск, 2021. — С. 253–257.
27. Харитоновна С.В. Журнал «Вясёлка» в духовно-нравственном и эстетическом воспитании детей БССР / С.В. Харитоновна // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2021. — № 3. — С. 125–129.
28. Колесников Н.С. Журналы «Пионер» и «Костер» как инструменты формирования и трансформации ценностей советского пионера (1964–1987 гг.) / Н.С. Колесников // Вестник экономической интеграции. — 2012. — № 4. — С. 207–212.
29. Chakars M. Daily Life and Party Ideals on Late Soviet-Era Radio and Television: Programming for Children, Teens and Youth in Buryatia / M. Chakars // Études Mongoles et Sibériennes, Centrasiatiques et Tibétaines. — 2015. — No. 46. — URL: <https://journals.openedition.org/emscat/2572>.
30. Кравченко А.В. Дети и политика десталинизации: рассказ о сталинизме на страницах журнала «Пионер» (1985–1995 гг.) / А.В. Кравченко // Журнал исследований социальной политики. — 2015. — Т. 13, № 3. — С. 377–390.
31. Мухинова Н.А. Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер» / Н.А. Мухинова // Детское и молодежное движение: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Кострома, 2016. — С. 41–43.
32. Мусорина О.А. Оппозиция «свой» - «чужой» в материалах журнала «Пионер» (конец 1970-х — начало 1980-х гг.) / О.А. Мусорина, С.Г. Сорокина // Язык. Право. Общество : сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф / ред. О.В. Барабаш, Н.А. Павлова, А.В. Александрова. — Пенза, 2020. — С. 185–188.
33. Рожков А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1927–1932 гг.: контент, структура, динамика / А.Ю. Рожков // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2017. — Вып. 45. — С. 57–72.
34. Рыжкова О.В. Визуальные образы «советскости» в детском журнале «Мурзилка» 1920–1930-х годов / О.В. Рыжкова // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации : сб. науч. тр. — Екатеринбург, 2018. — С. 98–103.
35. Савина Т.В. «Пионеры острова Ява»: особенности политического языка газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х) / Т.В. Савина // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2018. — № 3 (119). — С. 83–98.
36. Кудряшев А.В. Жевательная резинка в контексте повседневности советских школьников (по материалам периодических изданий 1960-70-х гг.) / А.В. Кудряшев // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2020. — Вып. 56. — С. 57–73.
37. Нуркина К.К. Повседневная жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960–1970 гг.) / К.К. Нуркина // Омский научный вестник. — 2015. — № 2 (136). — С. 44–47.

38. Сальникова А.А. «Мы ребята молодцы, пионеры-ленинцы!»: формирование образа «идеального» советского ребенка на страницах газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х — начало 1930-х гг.) / А.А. Сальникова, Е.А. Корнюшкина // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. — 2017. — № 9. — С. 72–82.

39. Хамитова Ж.А. Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ж.А. Хамитова. — Казань, 2015. — 24 с.

40. Кудряшев А.В. Внешкольная повседневность советских школьников (в материалах газеты «Пионерская правда» 1959–1988 гг.) / А.В. Кудряшев. — Кострома : Авантитул, 2018. — 128 с.

References

1. Myt'ko N.V. Review of Research on Reading in the USSR (1960s — 1970s). *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik = Social and Humanitarian Bulletin*, 2011, iss. 9, pp. 43–44. (In Russian).

2. Ryabukhina K.A. *Comparative Analysis of Domestic Children's Periodicals: an Axiological Perspective*. Belgorod, 2018. 99 p.

3. De la Fe L. *Empire's Children: Soviet Childhood in the Age of Revolution*. *FIU Electronic Theses and Dissertations*, 2013. Available at: <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/812>.

4. O'Dell F. *Socialization through Children's Literature: The Soviet Example*. Cambridge University Press, 1978. 296 p.

5. Balina M., Oushakine S. (eds). *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto, University of Toronto Press, 2021. 569 p.

6. Skrodzka A., Lu X., Marciniak K. (eds). *The Oxford Handbook of Communist Visual Cultures*. Oxford University Press, 2020. 760 p.

7. Wolf E. "Foto-glaz": Children as Photo-Correspondents in Early Soviet Pioneer Magazine. In Balina M., Oushakine S. (eds). *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto, University of Toronto Press, 2021, pp. 119–148.

8. Leidermann D., Sokolovskaia M. "Poor, Poor Il'ich: Visualizing Lenin's Death for Children". In Balina M., Oushakine S. (eds). *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto, University of Toronto Press, 2021, pp. 419–444.

9. Rebecchini D., Vassena R. (eds). *Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia*. Milan, Ledizioni, 2020. Vol. 3. 443p.

10. Kelly K. "The Little Citizens of a Big Country": Internationalism, Children and Soviet outreach. *Novoe literaturnoe obozrenie = New literary observer*, 2003, no. 60, pp. 218–251. (In Russian).

11. Fokin A.A. "Communism Is Not Far Off": *Images of the Future in Power and the Population of the USSR at the Turn of the 1960s*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017. 223 p.

12. Musorina O.A. *Language in Soviet Ideology of the 1920s — 1930s*. Penza State University of Architecture and Construction Publ., 2012. 148 p.

13. Miller Ch. *Raising Good Soviets: Media Depictions of Soviet Life and Upbringing under Khrushchev*. Cedar Falls, University of Northern Iowa, 2011. 88 p.

14. Roth-Ey K. *Moscow Primetime: How the Soviet Union Built the Media Empire That Lost the Cultural Cold War*. Ithaca, Cornell university press, 2014. 315 p.

15. Remington Th. The Mass Media and Public Communication in the USSR. *The Journal of Politics*, 1981, vol. 43, no. 1, pp. 803–817.

16. Kapustina G.L. *Modern Children's Newspaper as a Type of Publication*. Cand. Diss. Tambov, 2014. 212 p.

17. Golovin Yu.A., Kokhanaya O.E. Newspaper "Pioneer Truth" as a Phenomenon of Effective Communication. *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2018, pp. 13–24. (In Russian).

18. Kravchenko A.V. "Children's Press as the Leader and Organizer of the Masses": on the History of the Formation of the Komsomol's Managing the Central Pioneer Magazines in Moscow in the 1920s. *Detskie chteniya = Children's Readings: Studies in Children's Literature*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 190–213. (In Russian).

19. Abramova K.V. Avant-Garde Children's Magazines and Newspapers of the 1920s — 1930s in Siberia. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya = Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2019, no. 9, pp. 84–105. (In Russian).
20. Kondratenko A.I. Youth and Childrens Press in Orel Region in the 1920s. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2014, no. 5 (61), pp. 228–234. (In Russian).
21. Abramova K.V. The Magazine Comrade (1928–1931, Novosibirsk, Russia): Avant-garde Features of the Siberian Pioneer Magazine. *Detskie chteniya = Children's Readings: Studies in Children's Literature*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 147–159. (In Russian).
22. Danilov D.N. *Children's and Youthful Seal of the Southern Urals in the Pre-War Decade. Cand. Diss.* Orenburg, 1997. 17 p.
23. Makeeva E.A. Mass Media in the System of Realization of Youth Policy in the Penza Region in 1970s. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2014, no. 6-2, pp. 206–208. (In Russian).
24. Starkova G.I. The Udmurt Youth Periodical Press in the Context of Youth Development: from 20th to 21th Century. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy = Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 143–156. (In Russian).
25. Slezin A.A. Komsomol and Youth Press During the Early “Thaw”. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2017, no. 4, pp. 144–147. (In Russian).
26. Kharytonova S.V. Western Belarusian Magazine for Children “Zaranka”: Visual and Semantic Structure. In Samusevich V.M. *Regional Mass Media of the Republic of Belarus in the Digital Era: from the Local Problem to the Information Security of the State. Materials of the III Republican Scientific Conference*. Minsk, 2021, pp. 253–257. (In Russian).
27. Kharytonova S.V. Magazine “Vyasyolka” in Spiritual-Moral and Esthetical Education of Children in BSSR. *Vesci BDFU. Seriya 1. Pedagogika. Psihologija. Filologija = BSPU Bulletin. Series 1. Pedagogic. Psychology. Philology*, 2021, no. 3, pp. 125–129. (In Russian).
28. Kolesnikov N.S. “Pioner” and “Kostyor” Mmagazines as Instruments of Formation and Transformation of Values of the Soviet Pioneer (1964–1987). *Vestnik ekonomicheskoi integratsii = Bulletin of Economic Integration*, 2012, no. 4, pp. 207–212. (In Russian).
29. Chakars M. Daily Life and Party Ideals on Late Soviet-Era Radio and Television: Programming for Children, Teens and Youth in Buryatia. *Études Mongoles et Sibériennes, Centrasiatiques et Tibétaines*, 2015, no. 46. Available at: <https://journals.openedition.org/emscat/2572>.
30. Kravchenko A. Children and De-Stalinization Policies: Narratives about Stalinism in the Pioneer Magazine, 1985–1995. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 377–390. (In Russian).
31. Mukhinova N.A. Military-Patriotic Education of Schoolchildren the Day Before and in an Initial Period of Great Patriotic War. *Children's and Youth Movement: History and Modernity. Materials of International Research Conference*. Kostroma, 2016, pp. 41–43. (In Russian).
32. Musorina O.A., Sorokina S.G. Semantic Dichotomy “Our” — “Their” in the Pioneer (Pioneer) Magazine (the Late 1970s — the Early 1980s). In Barabash O.V., Pavlova N.A., Aleksandrova A.V. *Language. Right. Society. Collected Papers Based on the Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2020, pp. 185–188. (In Russian).
33. Rozhkov A. Visual Images of “Sovietness” in ABC Book of 1920s and 1930s: Content, Structure, Dynamics. *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2017, iss. 45. pp. 57–72. (In Russian).
34. Ryzhkova O.V. Visual Representations of “Sovietness” in “Murzilka” in the 1920s and 1930s. *Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Implementation Mechanisms*. Ekaterinburg, 2018, pp. 98–103. (In Russian).
35. Savina T. “Pioneers on Java Island”: Political Language of the “Pionerskaya Pravda” Newspaper (Second Half of the 1920s). *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture = NZ. Debates on Politics & Culture*, 2018, no. 3, pp. 83–98. (In Russian).

36. Kudryashev A. Chewing Gum in Context of Everyday Life of Soviet Schoolchildren (on Materials of Periodicals of the 1960s — 1970s). *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2020, iss. 56. pp. 57–72. (In Russian).

37. Nurkina K.K. The Daily Life of a Child in Omsk Reflection Periodicals (1960-70s). *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 44–47. (In Russian).

38. Salnikova A.A., Komyushkina K.A. "We Are Well Done Guys, Pioneers-Leninists!": Formation of the "Ideal" Soviet Child's Image in "Pionerskaia Pravda" Newspaper (the Second Half of the 1920s — early 1930s). *Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyi internet-zhurnal = Humanitarian Sciences in the XXI Century: scientific Internet journal*, 2017, no. 9, pp. 72–82. (In Russian).

39. Khamitova Zh.A. *Soviet Journal Periodicals of the 1930s as a Source of the History of the Formation of the Children's Space in a Socialist City. Cand. Diss. Thesis. Kazan*, 2015. 24 p.

40. Kudryashev A.V., Kupriyanov B.V. *Out-of-School Everyday Life of Soviet Schoolchildren (in the Materials of the Newspaper "Pionerskaya Pravda" 1959–1988)*. Kostroma, Avanti Publ., 2018. 128 p.

Информация об авторах

Мусорина Ольга Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра «Английский язык», Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, rinamuso@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6251-9604>.

Дубровская Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, gynergy74@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>.

Authors Information

Olga A. Musorina — PhD in History, Associate Professor, English Language Department, Penza State University, Penza, Russian Federation, rinamuso@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6251-9604>.

Tatiana V. Dubrovskaya — D.Sc. in Philology, Head of the English Language Department, Penza State University, Penza, Russian Federation, gynergy74@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Мусорина О.А. Советская детская печать как средство медиатизации советских образцов культуры: аналитический обзор / О.А. Мусорина, Т.В. Дубровская. — DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(2).249-263. — EDN [BYTXWM](https://orcid.org/0000-0003-0044-6056) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 2. — С. 249–263.

For Citation

Musorina O.A., Dubrovskaya T.V. Mediatization of Soviet Cultural Patterns in Soviet Print Media for Children: Analytical Review. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiky = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 249–263. (In Russian). EDN: [BYTXWM](https://orcid.org/0000-0003-0044-6056). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(2).249-263.